

УДК 340.5

ВЗЯТКА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Каменская Елена Викторовна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
E-mail: ekatenskaya@miiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,
www.miiv.ru

Статья посвящена взяточничеству в различных государствах, а также способам противодействия ему. Автор особое внимание уделил истории возникновения взяточничества в России.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, взятка, законодательство об ответственности за взяточничество, взяточничество, органы государственной власти, государственная служба

DOI 10.21777/2587-9472-2018-1-51-57

Взятка – одно из наиболее распространенных и опасных преступлений коррупционной направленности. Так его характеризует и Верховный Суд РФ, принявший в 2013 году соответствующее постановление [1]. Анализу феномена взятки посвящено множество работ: юридических, исторических, публицистических, художественных. Например, русский классик М.Е. Салтыков-Щедрин в своем романе «Помпадур и помпадурши» писал: «Что может быть покладистее, уживчивее и готовнее хорошего, доброго взяточника? Ради возможности стащить лишнюю копеечку он готов ужиться с какой угодно внутренней политикой, уверовать в какого угодно Бога».

История взятки и взяточничества столь древняя, что упоминания об ответственности за нее мы находим в ряде исторических правовых памятников, например, в Законах Двенадцати таблиц: «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении [для разбирательства дела] и были уличены в том, что приняли денежную мзду по [этому] делу?». Известный римский государственный деятель, юрист и оратор М.Т. Цицерон говорил: «Взяточники должны трепетать, если они наворовали лишь столько, сколько нужно для них самих. Когда же они награбили достаточно для того, чтобы поделиться с другими, то им нечего больше бояться». Аристотель отмечал, что «самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [2, с. 830].

Государства на протяжении веков пытались бороться со взяточничеством разными способами. Но к началу XXI века – это по-прежнему распространенное коррупционное правонарушение, однако есть большой позитивный опыт ряда государств, которые смогли создать систему мер в сфере противодействия коррупции, и, в частности, борьбы со взяточничеством.

История русского государства и права также насыщена попытками государства переломить ситуацию и найти меры по снижению уровня коррупции и взяточничества. Понятие посула, под которым понималась плата подсудимого судье за «прилежание», употребляется в смысле взятки, начиная с Псковской Судной Грамоты 1397 года. В Судебнике 1497 года впервые было запрещено не только не принимать, но и давать взятку. Ответственность за получение взяток (посулов) предусматривалась в Соборном Уложении 1649 года.

Петр I также внес свой вклад в борьбу со взяточничеством, издав Указы: а) от 24 декабря 1714 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное»; б) от 17 марта 1714 года «О должности фискалов», которым была создана особая служба наблюдателей, предотвращающих коррупцию и нарушение законов. Фискалы должны были «проведывать и доносить» Сенату и царю о всех «безгласных делах» (то есть делах, проходящие по разряду латентной (скрытой) преступности) – это в первую очередь взятки и кража казны [3, с. 150]. Однако институт фискалов привел к обратному результату,

они и сами не смогли удержаться от возможностей получать взятки. Недостаточная действенность и надежность фискалитета привела к формированию особого института прокуратуры как контрольного учреждения в 1722 году. Основными средствами борьбы со взяточничеством в петровскую эпоху были, таким образом, жестокие наказания за злоупотребления служебным положением (в 1723 году Петр I ввел смертную казнь за мздоимство, и лишь в легчайших случаях – вечную ссылку с вырезанием ноздрей и отнятием всего имения) и контроль деятельности учреждений, в том числе и личный контроль царя. Однако сократить число взяточничества, казнокрадства и иных должностных правонарушений не удалось.

При Екатерине II ситуация со взяточничеством и иными должностными преступлениями кардинально не изменилась. Уже спустя три недели со дня начала царствования, 18 июля 1762 года, она подписала Указ «Об держании судей и чиновников от лихоимства». Но взятки фактически превратились в механизм управления государством. Об этом же говорил и император Александр I.

Для борьбы с коррупцией впервые при Николае I были введены регулярные ревизии на всех уровнях, целью которых была не только борьба с коррупцией, но и необходимость наведения порядка в государственных делах. В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое действовало до 1917 года (с изменениями 1866, 1885 гг.). В разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» названного Уложения содержалась глава VI «О мздоимстве и лихоимстве». В самом законе понятия мздоимства и лихоимства не разъяснялись. «Остается догадываться, – писал А. Лохвицкий, – что под мздоимством он (закон) понимает принятие взятки для совершения дела законного, а под лихоимством – для дела незаконного» [4, с. 424]. Уложение о наказаниях оговаривало возможность получения взятки должностным лицом и через других, в том числе жену, детей, родственников, знакомых, предусматривало некоторые завуалированные способы получения взятки под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимой законной сделки.

В царствование Николая I можно констатировать резкое сокращение «фаворитизма» и крупной коррупции (хотя мелкая коррупция продолжала оставаться повсеместным явлением) и активизацию борьбы с хищениями государственной собственности и иными злоупотреблениями. Впервые проблема коррупции была поднята на государственный уровень и широко обсуждалась. Однако чиновники придумывали новые способы воровства, в обход мер, предприняемых Николаем I, который критически относился к успехам в этой области, говоря что в его окружении не воруют только он сам и наследник.

Следующим шагом в развитии Российского законодательства по борьбе со взяточничеством явилось Уголовное уложение 1903 года. Ст. 656 предусматривала три ситуации принятия служащим взятки: простое мздоимство, когда взятка принимается за уже учиненное служащим действие, входящее в круг его обязанностей по службе; квалификационное мздоимство – принятие взятки, заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе; лихоимство – принятие взятки, заведомо данной служащему «для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка или за учиненные им такие деяния или проступок».

В начале XX века произошел всплеск количества взяточничества, связанного с теми фактами, что Российская империя участвовала в двух войнах – русско-японской и Первой мировой войне. Так, в законе от 31 января 1916 года «О наказуемости лихоимательства, об усилении в некоторых случаях наказаний за мздоимство и лихоимство» существенно повышалось наказание за мздоимство и лихоимство, в частности, в случаях, когда они были учинены по делам, касающимся снабжения армии и флота боевыми, продовольственными и иными припасами, пополнения личного состава и вообще обороны государства, а также железнодорожной службы. Эти же обстоятельства усиливали ответственность и за лихоимательство, которое объявлялось безусловно наказуемым. Как точно отмечал П. Берлин: «Если мы остановим свое внимание на главном поле российского взяточничества, то легко убедимся, что и люди, получавшие взятки, и люди, их дававшие, одновременно обогатели за один общий счет – казенный», вот почему оно расцветало у нас махровым цветом около казенных предприятий и учреждений, нанося ему колоссальные экономические потери, т.е. взяточничество не только нравственная, юридическая, но и экономическая проблема [5, с. 52].

Отсутствие должного материального обеспечения чиновничества – одна из причин распростра-

нения взяточничества среди служащих различных ведомств. Анализ этой причины посвящены ряд криминологических работ [6, 7, 8].

Советская власть с первых месяцев своего существования начала борьбу со взяточничеством, подвергая виновных суровым наказаниям вплоть до смертной казни. Большевистское правительство издало 8 мая 1918 года декрет «О взяточничестве», предусматривавший пятилетний срок заключения и конфискацию имущества. Почти одновременно с принятием этого декрета дела о взяточничестве были переданы в ведение революционных трибуналов. Уголовный кодекс 1922 года предусматривал за это преступление расстрел. Строгость наказаний за взятку росла постоянно, но масштабы взяточничества снизились из-за политики «военного коммунизма», когда практически отсутствовало денежное обращение, а функции органов управления были настолько неопределенными, что часто было неясно, кому именно следует давать. Массовое взяточничество того времени – это изделия из драгоценных металлов и мешки зерна, которыми расплачивались за возможность ввезти продовольствие в город. Зато при НЭПе контролирующая предпринимательскую деятельность чиновники вновь обрели возможности для требования взяток, резко увеличилось количество должностных преступлений. В 20-е годы взяточничество начали считать одной из форм контрреволюционной деятельности. В.И. Ленин называл взятку основной напастью в одном ряду с коммунистическим чванством и безграмотностью. В 1922 году была значительно повышена ответственность за получение взятки без отягчающих обстоятельств, за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказания какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству. Составы о взяточничестве содержали ст. 117, 118, 119 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Лица, виновные в получении взятки от уголовной ответственности за преступление не освобождались не при каких обстоятельствах.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. не было изменено описание признаков основного состава получения взятки, который характеризовался как получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия с использованием своего служебного положения (ст. 173). Однако изменилось описание квалифицированных видов этого преступления. Таковыми признавались: 1) ответственное положение должностного лица, получившего взятку; 2) судимость за взяточничество; 3) неоднократность получения взятки; 4) вымогательство взятки. Квалифицирующими признаками дачи взятки считались неоднократность и судимость за взяточничество. Они же имели квалифицирующее значение для посредничества во взяточничестве.

Закон в примечании к ст. 174 УК предусмотрел основания освобождения лица от уголовной ответственности: 1) если имело место вымогательство взятки; 2) если лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся. В 1962 году была принята статья 174 (прим.), которая предусматривала такой состав, как «посредничество во взяточничестве».

Общественно-политические условия в 90-е годы XX века, сложившиеся в Российском государстве, только поспособствовали расцвету взяточничества. Государственное устройство перекраивалось, нормативно-правовая база бессистемно менялась. В этот период также принимались акты, посвященные борьбе с коррупцией. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал указ от 4 апреля 1991 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», которым было положено начало нового этапа борьбы с коррупцией в России.

В действующем в настоящее время Уголовном кодексе РФ 1996 года закреплены следующие составы преступлений: ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». В 2009 году было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [7]. В 2016 году Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 291.2 «Мелкое взяточничество» (взятка в размере до 10 тыс. руб.).

К сожалению, по-прежнему актуальна фраза исследователя отечественного взяточничества П. Берлина, написанная им в 1910 году: «Через всю русскую историю, лишь увеличивая и уменьшая свои размеры, тянется колоссальное взяточничество, и взяткою широко пользуются, как отмычкой казенных сундуков, крышки которых гостеприимно раскрываются перед людьми, сумевшими в ответственный момент дать соответствующему человеку соответствующую взятку» [5, с. 45–46].

Резюмируя краткий исторический экскурс по борьбе со взяточничеством в Российском государстве, отметим, что мерами этой борьбы были суровые наказания (вплоть до смертной казни), попытки установления государственного контроля за деятельностью чиновников. Но привели ли они к успеху? Возможно, был прав русский писатель В.Г. Короленко, сказав: «Нет ничего более ошибочного, чем мысль, что казнями можно регулировать цены или отучить от взяточничества».

Сейчас заканчивается второе десятилетие XXI века и проблема взяточничества в нашем государстве – по-прежнему одна из острейших. 34 % опрошенных граждан РФ приходилось давать взятки в 2016 году [9]. Согласно исследованиям международного движения по противодействию коррупции Transparency International об индексе восприятия коррупции Россия занимала следующие места: в 2010 году – 154 место; в 2011 году – 143 место; в 2014 году – 136 место; в 2015 году – 119; в 2016 году – 131 [11]. Сложно сделать вывод, что мы успешно противодействуем взяточничеству.

По официальным данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в январе–июне 2016 года выявлено 21359 преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2015 года остался прежним – 1,8 %. Генеральная прокуратура отмечает в справке, что «впервые за несколько последних лет существенные положительные результаты достигнуты правоохранительными органами в противодействии взяточничеству: число выявленных фактов получения взятки превысило число случаев дачи взятки. При этом количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в России увеличилось на 19,7% (с 3884 до 5027), предусмотренных ст. 291 УК РФ, – на 4,4 % (с 4000 до 4176). Выявлено на 89,9% больше фактов посредничества о взяточничестве (640 против 337 в 2015 году) [12].

По данным МВД России «в 2016 году средняя взятка составляет 328 тыс. руб., это на 75% больше, чем было в 2015 году. Начальник подразделения МВД России генерал полиции Андрей Курносенко отметил: «Появляются новые методы конспирации, видоизменяются предмет взятки и способы ее передачи. Все чаще используются так называемый удаленный доступ, офшоры, аффилированные через третьих лиц фирмы, различные электронные платежные системы, взятки в виде услуг нематериального характера, факты получения которых доказать гораздо сложнее» [13].

Обратимся к опыту зарубежных государств по борьбе со взяточничеством. Считаем, что не только законодательное закрепление меры уголовной ответственности за взяточничество позволило им существенно снизить количество данных преступлений, а применение иных мер, связанных с предупреждением ситуаций, способствующих коррупционным проявлениям.

Будучи ограничены рамками статьи, данный обзор зарубежного опыта направлен на то, чтобы показать, какие меры предпринимают ведущие мировые державы для борьбы и предупреждения с этим коррупционным правонарушением. Подготовить данный обзор существенно помогла работа «Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование», подготовленная коллективом авторов в 2014 году [14].

В Великобритании закон о взяточничестве 2010 г. содержит два общих состава взяток: активное взяточничество – это предложение, обещание или предоставление финансовой или иной выгоды; пассивное взяточничество – требование и согласие получить финансовую или иную выгоду. Также законом были введены два специальных состава – дача взятки должностному лицу иностранного государства с целью получить или удержать бизнес или получить преимущество в ведении бизнеса на иностранной территории и корпоративная ответственность за непредотвращение взяточничества коммерческой организацией, приведшее к взяточничеству, совершенному от имени компании лицами, связанными с ней.

Наказание за активное и пассивное взяточничество, а также за взятку иностранному государственному должностному лицу следующее: физические лица подлежат тюремному заключению на срок до 12 месяцев и (или) штрафу в размере до 5000 фунтов стерлингов (если дело рассматривается в упрощенном порядке) и тюремному заключению на срок до 10 лет и (или) штрафу в неограниченном размере (если дело рассматривается судом присяжных).

В Канаде взяточничество является одной из наиболее очевидных и крайних форм незачинного поведения лиц при выполнении должностных обязанностей. Уголовная ответственность за данное преступление предусмотрена для таких субъектов, как парламентарии, представители судебной власти, члены законодательных органов провинций. Лицо признается виновным в получении взятки в случае, если за

совершение какого-либо действия либо бездействие при исполнении должностных обязанностей получает или пытается получить какое-либо вознаграждение для себя или третьего лица. Уголовная ответственность предусмотрена и для лиц, дающих взятку. В случае признания лица виновным в даче либо получении взятки суд вправе назначить обвиняемому наказание в виде лишения свободы сроком до 14 лет.

Во Франции случаями получения взятки должностными лицами согласно французскому законодательству считают, когда лицо, являющееся представителем государственной власти или выполняющее задание органов государственного аппарата, принимает, требует или приказывает взимать в качестве государственных сборов или взносов, налогов или пошлин сумму, которая, как ему известно, не подлежит уплате или превышает причитающуюся сумму выплат.

Уголовным кодексом Франции за взятку предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет и штрафа до 1 млн евро. Размер штрафа может быть удвоен с учетом материальных выгод, полученных виновным в результате совершения преступления. Наказание для исполнителя или соучастника сокращается наполовину, если он предупредит административные или судебные власти о совершении деяния, что позволит прервать его совершение, а также в случае необходимости сможет назвать исполнителя или соучастника коррупционных деяний.

За дачу взятки частным лицом Уголовный кодекс предусматривает столь же строгие наказания: лишение свободы на срок до 10 лет и штраф до 1 млн евро, размер которого может быть удвоен с учетом материальных выгод, полученных виновным в результате совершения преступления.

В Италии наиболее опасным признается получение взятки за коррупцию, связанную с невыполнением служебных полномочий, когда государственный служащий бездействует, затягивает или ненадлежаще исполняет служебные обязанности либо совершает деяние, противоречащее возложенным обязанностям, получая для себя или для третьего лица деньги или другие преимущества либо их обещание. Виновный наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет (до принятия Закона 2012 г. предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет). За вымогательство взятки предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет.

В Уголовном кодексе Испании различаются четыре типа взяточничества с различными наказаниями, а также взяточничество классифицируется на пассивное и активное.

Четыре различных типа взяточничества в государственном секторе устанавливаются с учетом обстоятельств взятки:

а) государственному должностному лицу предлагается взятка за совершение действий, противоречащих его обязанностям, или за воздержание от их выполнения либо за необоснованное задержание исполнения должных обязанностей, это деяние является наиболее тяжким видом взяточничества; наказание в виде лишения свободы от трех до шести лет, штраф составляет от 720 евро до 288 тыс. евро, а также специальный запрет занимать должности в государственном секторе на срок от 7 до 12 лет;

б) взяточничество совершено должностным лицом осуществляющим функцию, присущую его (ее) должности; лишение свободы на срок от двух до четырех лет, штрафом в размере от 720 до 288 тыс. евро, а также специальным запретом занимать должности в государственном секторе сроком от трех до семи лет;

в) взятка предоставляется государственному должностному лицу в качестве награды за определенное действие, уже совершенное ранее; наказание как за первый или второй типы в зависимости от конкретных обстоятельств;

г) взятка дается государственному должностному лицу в связи с его должностью или обязанностями, которые должны были быть исполнены, когда не представляется возможным доказать существование причинно-следственной связи между конкретным действием государственного должностного лица и получением взятки; более мягкое наказание: лишение свободы на срок от шести месяцев до одного года и запрет занимать должности в государственном секторе сроком от одного года до трех лет.

Взятка может состоять из подарков, услуг или «пользы» любого рода, в том числе взятки в качестве компенсации морального характера.

В случае активного взяточничества в отношении должностного лица за выполнение действий, связанных с государственными контрактами, грантами или публичными торгами, частным лицам и компаниям запрещается получать государственные субсидии, заключать контракты с государственным сектором, а также получать налоговые вычеты на срок от трех до семи лет.

В Германии наказание за дачу взятку – лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет или штраф. В менее тяжких случаях максимум лишения свободы снижается до трех лет. Покушение на данное преступление тоже наказуемо. Если неправомерное действие по службе совершается судьей, последний может быть подвергнут лишению свободы на срок от одного года до 10 лет (в менее тяжких случаях – от шести месяцев до пяти лет). Получение судьей взятки наказывается существенно строже, чем дача ему взятки (за получение судьей взятки лишение свободы на срок от одного года до 10 лет, а за дачу судьей взятки – до пяти лет).

Эффективной является зарубежная практика использования в качестве уголовной меры безопасности института конфискации в тех случаях, когда владелец доходов не может подтвердить их законное происхождение, или в качестве допустимой альтернативы конфискации – интенсивное налогообложение таких доходов.

В США и Италии наиболее распространена гражданская конфискация, которая применяется когда невозможно применить уголовную конфискацию (например, преступник скрывается от правосудия; активы найдены, а преступник неизвестен; преступник имеет правовой иммунитет, защищающий его от уголовного преследования и др.). Все большее число зарубежных государств поддержали данную меру и внедрили в своем национальном законодательстве.

Даже из такого краткого обзора видно, что и в России, и в ведущих зарубежных государствах в целом установлены сходные составы взяточничества и меры ответственности за нее, но уровень коррупции, в том числе и взяточничества различен. На наш взгляд, дело скорее в другом – в наличии системных мер по предупреждению взяточничества. В Российской Федерации в последние годы были восприняты многие меры из зарубежного опыта, ратифицированы конвенции, принято национальное законодательство. Но, судя по статистике, к заметным успехом по борьбе со взяточничеством это не привело.

Основываясь на зарубежном опыте, можно резюмировать, что эффективной борьба со взяточничеством будет, если:

а) борьба с коррупцией будет носить системный, а не фрагментарный характер;

б) существуют повышенные требования нравственного характера к кандидатам на должности государственной и муниципальной службы. «Главный фактор, порождающий коррупцию, – низкий уровень нравственных характеристик государственных служащих» [15, с. 80]. Русский писатель А. Кабаков справедливо и емко подметил, что «Проблема коррупции – это проблема приличий...». Во многих государствах приняты и реально применяются правовые акты, в которых содержатся этические нормы поведения служащих (например, «Кодекс гражданской службы» (Великобритания), «Принципы этического поведения чиновников и служащих» (США) и Закон об этике (США), «Кодекс правил поведения, обязательных для всех государственных служащих в случае возникновения конфликта между их должностными обязанностями и личными интересами» (Канада)). Считаю целесообразным для примера привести семь принципов государственной работы чиновников Великобритании: неподкупность, нестяжательство, объективность, подотчетность, открытость, честность, лидерство;

в) эффективная организация административной системы;

г) ключевой мерой по противодействию коррупции, предупреждению взяточничества станет прозрачность и информационная открытость органов государственной власти, в том числе и открытость принятия решений должностными лицами (например, в Испании в 2013 году был принят Закон о гласности, доступности информации и качественном административном управлении);

д) существует реальное взаимодействие между системами государственного и общественного контроля над деятельностью органов власти; действуют развитые институты гражданского общества, в том числе и независимые средства массовой информации. Должен быть сформирован механизм самостоятельной антикоррупционной активности российского общества. Как говорил английский политик XVII века Джордж Галифакс: «Человек лучше всего следит за собой тогда, когда другие следят за ним тоже»;

е) в государстве реализован принцип неотвратимости наказания за коррупционные преступления независимо от должностного положения, и, что немаловажно, существует независимость системы правосудия.

В обществе не должно быть снисходительного, сочувственного отношения к взяточничеству. Как подметил профессор Н.А. Власенко, «недостатки культуры и воспитания, стагнацию духовности и

мировоззрения исправить с помощью права, в том числе институтами юридической ответственности, вряд ли возможно» [16, с. 178]. По конкретным действиям государственных органов формируется и уважительное отношение народа к власти.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.
2. *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. – М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. Указ от 17.03.1714 «О должности фискалов» // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. – М., 2002.
4. *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – СПб., 1871.
5. *Берлин П.* Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. – 1910. – № 8.
6. *Дашкова Л.Г.* Криминологические проблемы взяточничества: дисс. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Л., 1996. – С. 80.
7. *Кирпичников А.А.* Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997. – С. 210.
8. *Захаров В.В.* Экономика дореформенного правосудия в России (вторая треть XIX века) // История государства и права. – 2014. – № 23.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – 30 октября.
10. Общая картина коррупционной реальности в таблицах и графиках // Коммерсант. – 2017. – 29 марта
11. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 01.12.2017).
12. Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за первое полугодие 2016 года» // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2017).
13. Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/03/2017/58c999aa9a79472d307b5868> (дата обращения: 02.12.2017).
14. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014.
15. *Тавокин Е.П., Шишова Ж.А., Широкова О.В.* Коррупция в органах российской государственной власти // Социологические исследования. – 2014. – № 5.
16. *Власенко Н.А.* Кризисные явления в законодательстве современной России // Юридическая техника. – 2015. – № 9.

BRIBE: CRIME, PUNISHMENT, PREVENTION (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Kamenskaya E.V.,

*Candidate of legal sciences, associate professor,
head of chair of theory and history of state and law
of Moscow Witte University*

The article is devoted of bribery in states, as to methods of its interrupting. The author the special attention is drawn to the history of arising of bribery in Russia.

Keywords: Corruption, prevention of corruption, bribe, legislation on responsibility for bribery, bribery, public authorities, public service